

**“ОГОНЬ, САМО СОБОЙ, ДОЛЖЕН ВЕСТИСЬ ЭНЕРГИЧНО...”:
АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ОБСТРЕЛ ПРЕСНИ 17 ДЕКАБРЯ 1905 Г.**

DOI: 10.25629/НС.2019.01.02

Алмазов М.Г.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва

Аннотация. В статье рассматривается история одного из завершающих эпизодов Декабрьского восстания в Москве 1905 года – артиллерийский обстрел Пресни во время наступления на «мятежный» район 17 декабря. В литературе данный вопрос не получил должного освещения. Автор приходит к выводу, что операция, решение о которой было принято накануне на военно-полицейском совещании у генерал-губернатора вице-адмирала Ф.В. Дубасова, была спешно и плохо подготовлена, связь артиллерии с отрядом пехоты, «зачищавшим» Пресню, отсутствовала, вследствие чего неосведомленный о данных ему инструкциях начальник артиллерии гренадерского корпуса В.И. Гиппиус вторично открыл огонь по району без предупреждения командира пехотинцев полковника Г.А. Мина. Результатом этого стал провал наступления 17 декабря, что выявило неслаженность выстроенной Дубасовым системы борьбы с восстанием.

Ключевые слова: Прохоровская мануфактура, военно-полицейские совещания, Пресня, генерал-губернатор, артиллерийская батарея, Московский военный округ, донесения, Николаевские казармы.

Введение

Одним из наиболее драматичных эпизодов Декабрьского вооруженного восстания в Москве стал энергичный артиллерийский обстрел Пресни 17 декабря 1905 г. во время «штурма» района, ведшийся батареями, расположенной у Ваганьковского кладбища. Он привел к пожарам на крупных предприятиях округа – текстильной Прохоровской мануфактуре и сургучной фабрике Мамонтова, бегству дружинников и прекращению наступления отряда под водительством командира Семеновского полка полковника Г.А. Мина из опасения попасть под снаряды [3, с.731-732]. В результате занятие Пресни было отложено на день, что дало возможность спастись многим революционерам [4, с.209-210; 6, с.30-31]. В данной связи большой интерес представляют такие проблемы, как степень подготовленности операции по захвату района, эффективность взаимодействия между артиллерией и отрядом Мина, инициатива начала усиленной бомбардировки Пресни. Для ответа на эти вопросы требуется реконструировать события с привлечением всех доступных источников. Освещение же данной темы позволит по-новому оценить качество функционирования системы подавления «мятежа», выстроенной московским генерал-губернатором – вице-адмиралом Ф.В. Дубасовым.

Краткий анализ литературы

В историографии история обстрела Пресни не получила должного отражения: советские и современные авторы, как правило, лишь упоминали о нем как об одной из самых трагичных страниц «покорения» района [1, с.135; 7, с.373; 14, с.205], не уделялось ей внимания и в трудах западных историков [16, р. 318-322; 17, р. 129-130]. Лишь в статьях В.Н. Сторожева, при комментарии к публикуемым донесениям Мина генерал-губернатору Дубасову отмечалось, что его отряд и артиллерия действовали несогласованно [10, с.117; 11, с.143]. В предисловии к публикации части документов по этой теме в журнале «Красный архив» также утверждалось, что бессмысленно жестокий обстрел фабрик района вызвал неудовольствие Дубасова и московских военных, которые решили переложить всю ответственность за разгром города на начальника артиллерийской бригады гренадерского корпуса В.И. Гиппиуса [11, с.387]. Таким образом, заявленные проблемы по-прежнему сохраняют научную актуальность.

Результаты и их обсуждение

Следует отметить, что «главный начальник» Первопрестольной с первых дней «беспорядков» в Москве стремился сосредоточить контроль над действиями военных в своих руках. Апогеем этого стало учреждение с 14 декабря регулярно происходивших совещаний в составе виднейших административных и военных чинов Москвы во главе с самим Дубасовым. На завершающем этапе восстания эти собрания превратились в руководящий штаб по разработке операций против «мятежников». По разным источникам (дневники самого вице-адмирала и помощника командующего войсками Московского военного округа (далее – МВО) генерал-лейтенанта В.Г. Глазова, справка штаба МВО о действии артиллерии против Прохоровской мануфактуры 17 декабря), данный институт отличался рядом существенных недостатков: заседания устраивались поздно вечером и заканчивались за полночь (а обсуждались на них операции, которые должны были состояться на следующий день), посещаемость не была строгой [2, с.56; 5, л.348-348 об.,365, 367, 370 об.]. Посредством устройства совещаний Дубасов стремился провести собственную программу борьбы с «крамолой» – оцепление и «зачистку» оставшихся очагов восстания, по возможности отказ от разрушения зданий артиллерийским огнем (что приобрело массовый характер в предшествующие дни и вызывало немалое раздражение населения) [2, с.702-703] и сосредоточение на «истреблении» «мятежников» [2, с.54, 56; 5, л.348 об., 365]. Данные принципы, по мысли генерал-губернатора, должны были в полной мере определять операцию против последней «цитадели» «мятежа» – Пресни.

В нашем распоряжении имеется несколько источников, проливающих свет на историю этого наступления – доклад с объяснениями командира 2-й имени генерал-фельдмаршала Брюса артиллерийской бригады генерал-лейтенанта В.И. Гиппиуса, отдавшего непосредственный приказ об открытии огня, командиру гренадерского корпуса М.Ф. Ореусу от 27 декабря 1905 г., справки штаба МВО о его действиях и генерал-квартирмейстера С.М. Шейдемана о совещании у Дубасова, посвященном разбору операции. Немало могут дать для правильного понимания событий и дневник помощника командующего войсками МВО генерал-лейтенанта В.Г. Глазова, а также донесения Мина в штаб МВО и генерал-губернатору.

Начало истории и доклад Гиппиуса, и справка штаба округа трактуют более-менее единодушно. 15 декабря Гиппиус предложил штабу МВО использовать для штурма Пресни «изъятые из употребления» две батарейные батареи. Это, как он отмечал в своем докладе командиру корпуса, было встречено «с большим удовольствием». По словам главного артиллериста, штурм был назначен на утро 18 декабря, так как ожидалось, что посланный на усиление московского гарнизона из Варшавского округа 16-й пехотный Ладожский полк прибудет в Москву только 17 числа [13, с.388]. При этом справка штаба округа указывает, что Гиппиус был готов «оказать содействие лишь в виде предположения», так как «об определенном сроке операции и речи не было» по причине неосведомленности военных о дате прибытия Ладожского полка [9, л.193]. Однако принципиального значения это заявление не имеет.

Но досрочное прибытие ладожцев 16 декабря спутало все карты. Тем же вечером состоялось совещание у генерал-губернатора при участии Мина, где был выработан план захвата Пресни с использованием артиллерии. Это собрание отличалось всеми присущими данному институту недостатками: на нем отсутствовали такие видные командиры, как начальник штаба МВО барон Е.А. Рауш фон Траубенберг, Глазов и Гиппиус; совещание затянулось далеко за полночь, хотя обсуждавшиеся на нем действия должны были начаться рано утром [5, л.367; 9, л.193-193 об.]. Видимо, Дубасов стремился как можно быстрее покончить с «мятежниками»: по воспоминаниям дежурного генерала штаба МВО М.С. Тюлина, он планировал начать масштабное наступление на Пресню еще 16 декабря, но был остановлен посланным в Москву царем с семеновцами генерал-лейтенантом Г.К. Штакельбергом, опасавшимся, что без содействия ожидавшихся ладожцев элитный гвардейский полк понесет большие потери [12, л.15]. По итогам совещания генерал-квартирмейстер Шейдеман довольно спешно (глубокой ночью) подготовил приказ «ген.-

лейтенанту Гиппиус или, если его нет, начальнику отряда Николаевских казарм», который гласил, что открытие в 7 часов утра 17 декабря огня отрядом Мина должно послужить сигналом для начала атаки артиллерии со стороны Николаевских казарм. Целью обстрела становились спальни Прохоровской мануфактуры, причем специально указывалось, что задачей было «уничтожение мятежных скопищ», а в здания без людей стрелять не следовало. Так как Мину после совместной бомбардировки надлежало пройти Пресню колоннами, «во избежание стрельбы по своим» полковника нужно было обязательно уведомить об окончании атаки. Вторичного открытия огня и обстрела фабрики Мамонтова приказ не учитывал [9, л.193; 13, с.688].

Гиппиусу это распоряжение осталось неизвестным: его так и не смогли отыскать [13, с.392]. В справке штаба округа весьма иронично описываются причины этого: генерал уже несколько дней не появлялся в Управлении, менял места ночлега, ходил в штатском платье, так как «революционеры его искали» [9, л.193]. Именно поэтому ни приглашение на совещание, ни приказ по артиллерии так не дошли до него. (Естественно, сам Гиппиус умалчивает о таких подробностях) [13, с.388-392].

В итоге утром 17 декабря командиру, подполковнику Н.А. Михайлову, командовавшему артиллерией, предназначенной для участия в операции, пришлось начать обстрел спален из двух легких батарей (тяжелую артиллерию подготовить не успели), что окончилось без особых результатов: снаряды не долетали до стен мануфактуры, а ложились в насыпь (по мнению Гиппиуса, такая тактика исходила из боязни попасть в солдат Мина) [13, с.388-389, 393]. Вскоре атака со стороны Николаевских казарм прекратилась, и подполковник Михайлов, считая свою задачу выполненной (дружинники «скрылись за фабричными корпусами») [9, л.192, 193 об.] отправился в казармы, уведомив об окончании своей миссии Мина, который начал наступление [13, с.393, 396].

Далее версии рапорта Гиппиуса (и прилагаемой к нему выписки из журнала боевых действий артиллерийской бригады) и справки штаба МВО расходятся. Согласно первому документу, казачья сотня, наблюдавшая за происходящим, доложила об истинных результатах генералу Гиппиусу, спокойно прибывшему в казармы к 12 часам [13, с.389]. Тем временем адъютант бригады штабс-капитан Неппестрем имел разговор с генерал-квартирмейстером Шейдеманом, который задал ему вопрос, считает ли адъютант «с артиллерийской точки (зрения)... задачу выполненной». Неппестрем ответил отрицательно, и генерал-квартирмейстер ввиду того, что «успех полковника Мина зависит от этого», приказал вновь выслать отряд на позицию, добавив на этот раз тяжелую артиллерию. При этом фактически было дано разрешение громить не только Прохоровскую мануфактуру (как значилось в приказе), но и фабрику Мамонтова (поскольку Неппестрем доложил, что «мятежники» располагаются на обоих предприятиях) [13, с.394]. В этих условиях генерал Гиппиус решил начать обстрел, не предупреждая Мина [13, с.389]. (В рапорте самого генерала указывается, что указания Шейдемана были доведены до него в форме «запроса по телефону») [13, с.389]. В итоге в половине второго дня Прохоровская и Мамонтовская фабрики подверглись сильнейшему часовому обстрелу (было выпущено всего 400 снарядов), что вызвало пожары [13, с.389] и, по мнению Гиппиуса, артиллерия добилась определенного успеха, так как «мятежники» бежали [13, с.390] (хотя это противоречило тексту приказа и вызывало в предыдущие дни особенно негативную реакцию Дубасова) [2, с.56; 5, л.348 об., 365].

Иначе повествует об операции справка штаба МВО. Согласно ее версии, после снятия батарей с позиции Штакельберг «от имени Генерал-Губернатора» потребовал у Шейдемана их возвращения. На утверждение генерал-квартирмейстера, что «возобновить огонь батареи не имеют права», эмиссар Николая II заявил, что эта акция производится исключительно «для нравственного воздействия на мятежников» (как безмолвствующие батареи, находящиеся вдали от Прохоровской мануфактуры, могли повлиять на революционеров, он не уточнял). Именно в таком духе, согласно справке, и было дано указание Шейдемана Неппестрему. Между тем, подполковник Михайлов, находившийся в курсе приказа, данного артиллерии, упал в овраг и

«разбился», вследствие чего неосведомленный Гиппиус принял решение о вторичном открытии огня. Заявления же начальника артиллерии о полученной «телефонограмме» («запросе») и представленная запись телефонного разговора Неппестрема с Шейдеманом, квалифицировались в штабе округа как фальшивка. Итогом же решения Гиппиуса признавался провал наступления Мина [9, л.193 об. - 194 об.].

По-разному источники (рапорт Гиппиуса, справки штаба МВО, дневник Глазова) передают ход обсуждения инцидента на военно-полицейском совещании. Согласно Гиппиусу, он сумел достойно ответить на все заданные ему вопросы, однако Дубасов и военное начальство явно решили сделать из него козла отпущения, почему на все объяснения начальника артиллерии вице-адмирал истерично выкрикивал одну фразу – «Не понимаю» – при полном попустительстве генералов [13, с.389]. Иную картину рисуют материалы штаба МВО. Согласно им, Гиппиус, по сравнению со своим подчиненным, подполковником Михайловым, давал крайне сбивчивые ответы на поставленные вопросы. Прибыв в полдень в Николаевские казармы, он узнал, что цель артиллерийской атаки не выполнена, так как «здания не разрушены» (так! – М.А.). В результате он приказал вывести батареи на позицию, а затем они открыли огонь по фабрикам. На вопрос, по чьему распоряжению это было сделано, генерал пытался давать уклончивые ответы, но в конце концов вынужден был сознаться, что командовал акцией именно он. Не смог Гиппиус и внятно объяснить, был ли он знаком с планом действий пресненского отряда и артиллерии. По данной версии, под конец совещания Дубасов изрек, что «ему все ясно и более ему никаких объяснений не нужно» [9, л.192-192 об., 194-194 об.]. Последний вариант надо признать более правдоподобным, так как он находит почти дословное подтверждение в дневнике Глазова, причем генерал отмечал, что Гиппиус в качестве оправдания ссылался на «соглашение со Шт.[абом] Округа, бывшее за три дня до того» [5, л.372-372 об.]. Согласно его же свидетельству, такие же невнятные объяснения начальник артиллерии давал при докладе ему, командующему войсками МВО Малахову, Раушу и Шейдеману 27 декабря [5, л.381].

Надо сказать, что довольно трудно на основании имеющихся у нас источников сделать выбор в пользу какой-либо из версий. Проверку подлинности журнала действий бригады произвести невозможно: в ее фонде он не сохранился, хотя воспроизведенный с точностью до фраз телефонный разговор явно навеивает мысли о фабрикации. Таким образом, генерал Гиппиус, чья психика находилась в неустойчивом состоянии (на что указывает страх перед революционерами и впечатления его шефа – командира гренадерского корпуса генерала Ореуса [5, л.381 об.-382]), и к тому же незнакомый с предписаниями о действиях пехоты и артиллерии на Пресне, что выдают его объяснения в рапорте начальству (чего стоит одно заявление о его неосведомленности о желании генерал-губернатора «сжечь здания») [13, с.390-391], вполне мог отдать приказ о бомбардировке. Но также возможно и то, что генерал Шейдеман, соответствующим образом «обработанный» опасавшимся за семеновцев Штакельбергом, тоже мог отдать подобный приказ, а волнение и испуг Гиппиуса во время выяснения вопроса могли объясняться страхом перед генерал-квартирмейстером. Однако в свете данных дневника Глазова, несообразностей в рапорте Гиппиуса (так, настаивая на приказе штаба округа, он чуть ниже доказывает неизбежность вторичного открытия огня в случае неудачи первой бомбардировки и отмечает, что он проявил «необходимую инициативу») [13, с.391], противоречие сведений о потерях в отряде Мина, содержащихся в представленных генералом документах, фактам, приводимым самим полковником в своих донесениях [13, с.396] (в депешах от 17 декабря нет ни слова о раненых «штаб и обер-офицерах» или «раненом подполковнике» (в донесении в штаб МВО лишь указывалось, что у командира 1-го батальона полка полковника И.С. Эттера был прострелен воротник) [8, л.274; 13, с.389, 394] более предпочтительной все-таки представляется версия штаба МВО.

Очевидно в этой истории одно: экспедиция была подготовлена из рук вон плохо, что объясняется крайней спешностью. В итоге налицо была не только неосведомленность генерала

Гиппиуса о поставленных перед ним задачах, но и полное неведение о происходящем таких руководящих чинов МВО, как командующий войсками округа генерал Малахов и командир гренадерского корпуса генерал Ореус [5, л.368 об., 381 об.]. Артиллерийский обстрел Пресни был плохо подготовлен даже технически: кроме того, что тяжелую артиллерию не успели собрать ко времени первого штурма, не установили и связи между отрядом Мина и артиллерией в Николаевских казармах. В результате не только Гиппиус обошелся без оповещения Мина о вторичном начале стрельбы, но и сам полковник ничего не мог предпринять для предотвращения несвоевременной бомбардировки [3, с.732]. Все это дало неутешительные результаты – приостановку наступления и бегство революционеров. Следовательно, стремление Дубасова ускорить истребление «мятежников» привело к противоположному результату.

Выводы

Таким образом, спешная организация артиллерийской поддержки действий отряда полковника Мина 17 декабря фактически обусловила провал всей операции в этот день. Начальник гренадерской артиллерии генерал Гиппиус в результате отсутствия на совещании у генерал-губернатора оказался не осведомлен о задачах своих подчиненных, тяжелую артиллерию не успели подготовить к первой утренней бомбардировке, связь между артиллеристами и Мином практически отсутствовала. В силу этих причин пушки у Николаевских казарм открыли огонь вторично (что противоречило первоначальному приказу), тем самым отсрочив наступление на Пресню на день, что дало возможность скрыться многим «мятежникам». Хотя мы не можем с уверенностью назвать инициатора дневного обстрела района, с высокой долей вероятностью можно предполагать, что это был генерал Гиппиус, не бывший в курсе инструкции по производству обстрела и отличавшийся расстроенной психикой.

Заключение

История бомбардировки Пресни показывает, что недостатки организации совещаний при генерал-губернаторе (позднее время устройства, нестрогая явка) противоречили их цели – построению отлаженной системы по подавлению восстания – и препятствовали быстрому и успешному подавлению «мятежа».

Литература:

1. Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.) восстания: Дис...канд. истор. наук. М., 2000. 277 с.
2. Власть и общество в Первой российской революции 1905-1907 гг. Документальные свидетельства / сост., ред. и предисл. А.П. Ненарокова, П.Ю. Савельева (отв. ред.), А.А. Чернобаева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 462 с.
3. Высший подъем революции. Вооруженные восстания: ноябрь-декабрь 1905 года. Ч.1 / Революция 1905-1907 г.г. в России. Документы и материалы. 50 лет. 1905-1955. М: Издательство АН СССР, 1955. XXIII, 952 с.
4. Декабрьские дни в Москве. Записки дружинника. СПб: Земля и воля, 1906. – 31 с.
5. Дневник В.Г. Глазова. 1905 г. // Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф.922. Оп.1. Д.10.
6. Костицын В.А. Мое утраченное счастье. Т.2. М.: Новое Литературное Обозрение, 2017. 440 с.
7. Первая революция в России. Взгляд через столетие / Отв. ред. А.П. Корелин и С.В. Тютюкин. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.
8. Переписка начальника охраны относительно нарядов войск во время волнений в г. Москве в декабре 1905 года // Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА). Ф.1606. Оп.1. Д.386.

9. Рапорты и донесения о подавлении вооруженного восстания в Москве армейскими частями // РГВИА. Ф.1606. Оп.1. Д.576.

10. Сторожев В.Н. Декабрьское вооруженное восстание (По архивным материалам) // Декабрьское восстание в Москве 1905 г. Иллюстрированный сборник статей, заметок и воспоминаний. Под ред. Н. Овсянникова (Материалы по истории пролетарской революции. Сборник 3-й). М.: Государственное издательство, 1919. С. 60-207.

11. Сторожев В.Н. Ф.В. Дубасов и Г.А. Мин на Пресне в 1905 г. (по данным секретного отделения канцелярии московского ген.-губернатора) // Голос минувшего. 1918, №4-6. С.107-141.

12. Тюлин М.С. Записки с 1905 по осень 1914 г.г. №4 – воспоминания // Научно-Исследовательский Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки (НИИОР РГБ). Ф.307. П.1. Ед. хр. 4

13. Штурм Пресни / Красный архив. 1925. № 4-5 (11-12). С.387-397

14. Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М.: Госполитиздат, 1957. 549 с.

15. Asher A. The Revolution of 1905. Russia in Disarray. V.1 Stanford (Calif): Stanford univ. press., 1988. 450 p.

16. Bushnell J. Mutiny amid repression : Russian soldiers in the revolution of 1905-1906. Bloomington : Indiana univ. press, 1985. IX, 334 p.

Алмазов Михаил Григорьевич. E-mail: vnm128@mail.ru

Дата поступления 06.11.2018

Дата принятия к публикации 10.01.2019

**“IT IS SELF UNDERSTOOD THAT FIRE MUST BE EXECUTE AGGRESSIVE...”
SHELLING OF PRESNYA ON 17TH DECEMBER 1905**

DOI: 10.25629/HC.2019.01.02

Almazov M.G.

Moscow State University Lomonosov. Russia, Moscow

Abstract. The article deals with the history of one of the final episodes of the December uprising in Moscow 1905 – the shelling of Presnya during the attack on the "rebellious" district. This issue was not duly highlighted in literature. The author comes to the conclusion that the operation, as agreed upon the day before at a military-police meeting involving the Governor-General Vice-Admiral F.V. Dubasov, was hastily and poorly prepared, there was no connection between artillery and a party of infantry that “cleansed” Presnya. As a consequence, Chief of Artillery of Grenadier Corps V.I. Gippius, by not knowing the instructions given to him, for a second time opened fire at the district without warning Colonel G.A. Min, the commander of infantry. This resulted in the failure of offensive on December, 17th and incoordination within the system built up by Dubasov to combat uprising.

Keywords: Prokhorov manufactory, military-police meetings, Presnya, Governor-General, artillery battery, Moscow Military District, reports, Nicholas barracks.

References:

1. Valdin A.S. Sotsial'no-politicheskaya bor'ba nakanune i vo vremya Dekabr'skogo (1905 g.) vosstaniya: Dis. kand. istor. nauk. [Socio-political struggle on the eve and during the December (1905) uprising. Ph.D. (historic) dis.]. Moscow, 2000. 277 p.

2. *Vlast' i obshchestvo v Pervoy rossiyской revolyutsii 1905-1907 gg. Dokumental'nyye svidetel'stva* [Power and society in the First Russian Revolution of 1905-1907. Documentary evidence]. In A.P. Nenarokova, P.Yu. Savelveva, A.A. Chernobaeva (eds.). Moscow: Political Encyclopedia, 2017. 462 p.

3. Vysshiiy pod"yem revolyutsii. Vooruzhennyye vosstaniya: noyabr'-dekabr' 1905 goda. CH.1 / *Revolyutsiya 1905-1907 g.g. v Rossii. Dokumenty i materialy. 50 let. 1905-1955* [The highest rise of the revolution. Armed uprising: November-December 1905. Part 1 / Revolution of 1905-1907 in Russia. Documents and materials. 50 years. 1905-1955]. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. XXIII, 952 p.

4. *Dekabr'skiye dni v Moskve. Zapiski druzhinnika* [December days in Moscow. Notes squad]. St. Petersburg: the Land and the Will, 1906. 31 p.

5. *Dnevnik V.G. Glazova. 1905 g.* [Diary V.G. Glazov. 1905]. Russian State Historical Archive (RSA). F.922. Op.1. 10.

6. Kostitsyn V.A. Moya utrachennoye schast'ye [My lost happiness]. V.2. Moscow: New Literary Review, 2017. 440 p.

7. *Pervaya revolyutsiya v Rossii. Vzglyad cherez stoletie* [The first revolution in Russia. A look through the century]. In A.P. Korelin and S.V. Tyutyukin (eds.). Moscow: Monuments of historical thought, 2005. 602 p.

8. *Perepiska nachal'nika okhrany otositel'no naryadov voysk vo vremya volneniy v g. Moskve v dekabre 1905 goda* [Correspondence of the head of security regarding the outfits of troops during the riots in Moscow in December 1905]. Russian State Military Historical Archive (RSMHA). F.1606. Op.1. D. 386.

9. *Raporty i doneseniya o podavlenii vooruzhennogo vosstaniya v Moskve armeyskimi chastyam* [Reports and reports on the suppression of an armed uprising in Moscow by army units]. RSMHA. F.1606. Op.1. D.576.

10. Storozhev V.N. Dekabr'skoye vooruzhennoye vosstaniye (Po arkhivnym materialam). *Dekabr'skoye vosstaniye v Moskve 1905 g. Illyustrirovannyy sbornik statey, zametok i vospominaniy*. Pod red. N. Ovsyannikova (Materialy po istorii proletarskoy revolyutsii. Sbornik 3-y) [December armed uprising (According to archival materials). *December uprising in Moscow, 1905. Illustrated collection of articles, notes and memoirs*. In N. Ovsyannikova (ed.). (Materials on the history of the proletarian revolution. Collection of the 3rd)]. Moscow: State Publishing House, 1919. P. 60-207.

11. Storozhev V.N. F.V. Dubasov i G.A. Min na Presne v 1905 g. (po dannym sekretnogo otdeleniya kantselyarii moskovskogo gen.-gubernatora) [F.V. Dubasov and G.A. Min on Presnya in 1905 (according to the secret office of the office of the Moscow governor-general)]. *Voice of the Past*. 1918, No. 4-6. P.107-141.

12. Tyulin M.S. *Zapiski s 1905 po osen' 1914 g.g. №4 – vospominaniya* [Notes from 1905 to autumn 1914 №4 – memories]. Scientific Research Department of Manuscripts of the Russian State Library (SRDM RSL). F.307. P.1. Unit storage 4.

13. Shturm Presni [Storm Presny]. *Krasnyy arkhiv*. 1925. No. 4-5 (11-12). P.387-397.

14. Yakovlev N.N. *Vooruzhennyye vosstaniya v dekabre 1905 goda* [Armed uprising in December 1905]. Moscow: Gospolitizdat, 1957. 549 p.

15. Asher A. *The Revolution of 1905. Russia in Disarray*. Vol. 1. Stanford (Calif): Stanford univ. press., 1988. 450 p.

16. Bushnell J. *Mutiny amid repression: Russian soldiers in the revolution of 1905-1906*. Bloomington: Indiana univ. press, 1985. IX, 334 p.

Almazov Mikhail Grigorievich. E-mail: vnm128@mail.ru

Date of receipt 06.11.2018

Date of acceptance 10.01.2019